



МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕННЫХ ВѢДОМОСТЕЙ

Годъ XL.

Еженедѣльное сентябрь 13-го 1908 г.

изданіе.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

№. 37.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

21 сентября въ 7 ч. веч имѣеть быть въ малой залѣ Епарх. дома собраніе членовъ отдѣла по устройству Богословскихъ чтеній для выясненія вопроса о журналѣ и для обсужденія темъ чтеній на рождественскій постъ. Предъ началомъ собранія будетъ совершена паннихида по почившемъ членѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія А. П. Лебедевѣ.

Подвигъ любви и вѣры.

(По поводу освященія Николо-Перервинскаго монастыря).

Въ общественной жизни, такъ бѣдной свѣтлыми религіозными впечатлѣніями, не пройдетъ безслѣдно недавнее знаменательное духовное торжество освященія въ Ни-

коло-Перервинскомъ монастырѣ величественнаго новоотстроеннаго собора, главный храмъ котораго посвященъ чтимой святынѣ Москвы—Иверской Богоматери. Это торжество надолго останется памятнымъ какъ для вѣрующей Москвы, такъ и для жителей подмосковья, раздѣлившихъ духовную радость съ Московскимъ Архипастыремъ, благословившимъ дѣло сооружеія собора.

Оно влило, несомнѣнно, живую благодатную струю въ сердце не одного десятка тысячъ православно-русскихъ людей, потому что носило особый идейный смыслъ въ виду того страшнаго бича, который принесла съ собою въ сѣверную столицу нежданная, недобрая гостья...

Тамъ, не безъ попушенія Божія, уже видѣнъ грозный мечъ. Тамъ сотни жертвъ страшной болѣзни уже покончили счеты съ жизнью... Тамъ уныніе и смятеніе... Тамъ слышится молитва объ отвращеніи гнѣва Божія...

Но въ Москвѣ еще нѣтъ, почти, жертвъ страшнаго недуга.

Вотъ почему для вѣрующей Москвы торжество освященія новаго собора и предварившій его крестный ходъ изъ сердца ея—отъ стѣнъ Кремля—отъ чтимой святыни Иверской Богоматери и въ придношеніи Ея—не могли быть простымъ откликомъ на радостное торжество вѣры; рѣдкое духовное торжество было для многихъ и моментомъ религіознаго самоуглубленія, повѣркою своей нравственной настроенности.

По крайней мѣрѣ, такъ взглянули на него москвичи.

— Пресвятая Богородица спаси насъ!—эти возгласы участниковъ торжества, длинною вереницею сопровождавшихъ икону Иверской Богоматери за Москву, въ новый соборъ, имѣли особый мистическій смыслъ. Это было, думается, поучительное для всѣхъ, спасительное предпочищеніе, которое должно убѣдить слабыхъ въ вѣрѣ, что запросы духа имѣютъ неумирающее значеніе, что есть область бытія, гдѣ законы природы могутъ подчиняться только закону духовной жизни...

На эту сторону празднества и обратилъ вниманіе Московскій Первосвятитель. Предъ отшествіемъ изъ Москвы крестнаго хода онъ какъ-бы сказалъ первую часть своего слова, законченную въ новомъ соборѣ, послѣ освященія

его. Онъ радостно привѣтствовалъ усердіе жителей Москвы, пожелавшихъ сопутствовать крестному ходу, а въ немъ, прежде всего, Иверской Богоматери, Которая часто посѣщаетъ жителей Москвы въ скорбныя минуты ихъ жизни и Которая зрѣтъ наши болѣзни душевныя и тѣлесныя и какъ бы Сама приходитъ врачевать ихъ...

Тысячная толпа, подъ сѣнію священныхъ хоругвей, которыя съ такою готовностію были несены московскими хоругвеносцами за Москву до Перервы, вся, казалось, была проникнута однимъ подвигомъ любви и вѣры, который, въ свою очередь, воспріяли на себя и иноки Перервинской обители, пожелавшіе благоукрасить свой новый храмъ и личными посильными приношеніями...

И эта любовь и эта вѣра собрала въ день торжества около Николо-Перервинской обители десятки тысячъ богомольцевъ, при чемъ многіе изъ нихъ, точно бдительные стражи, ночевали предъ этимъ подъ монастырскими стѣнами—на открытомъ воздухѣ.

Совершилось торжество освященія. Владыка митрополитъ снова обратился со словомъ архипастырской радости къ участникамъ торжества. Онъ говорилъ о томъ, что Царица Небесная, въ своемъ чудотворномъ изображеніи сопребывающая съ нами въ Москвѣ 250 лѣтъ, доселѣ охраняла вѣрующихъ людей отъ нуждъ, бѣдъ и печалей, что теперь Она какъ бы Сама создала этотъ величественный храмъ на лепты, приносимыя ей народнымъ усердіемъ, и что, неизмѣнно обходя долгіе годы улицы и площади Москвы, посѣщая храмы и дома ея жителей, Она всюду подаетъ всеѣмъ просящимъ у Нея помощь... Но цѣня Ея благодѣянія, мы должны въ душѣ, жизни и дѣятельности быть достойными Ея благодѣяній, Ея любви къ намъ. Иначе Матерь Бога Вышняго, Царица неба и земли, если истощится Ея долготерпѣніе, отступится отъ насъ и различныя бѣдствія, громы и молніи небеснаго гнѣва ниспадутъ на насъ, желающихъ ходить по своимъ путямъ... И въ заключеніе Архипастырь, обращаясь къ лику Иверской Богоматери, трогательно, съ молитвой и надеждой на Ея заступленіе, произнесъ: „да не будетъ этого“... „Имѣющій уши слышати да слышитъ“!..

Эхомъ пронеслось по храму это слово Архипастыря... Это эхо вылилось изъ храма и нашло глубокой отвѣтнѣй откликъ въ сердцахъ вѣры, думающихъ единомысленно съ своимъ духовнымъ руководителемъ...

И о, если бы это эхо коснулось и сердце тѣхъ, кто колеблется въ вѣрѣ, кто принизилъ въ себѣ нравственную личность, кто, оцѣнивая вѣру, видитъ въ ней и за ней только своекорыстные расчеты...

Не нужно забывать, что никакое общественное бѣдствіе не можетъ устоять противъ подвига христіанской любви, никакое оружіе борьбы съ невзгодами не будетъ имѣть должной силы, если это оружіе окажется въ рукахъ людей, не имѣющихъ нравственнаго мужества...

Одинъ изъ высокихъ гостей ¹⁾, посѣтившихъ торжество освященія новаго храма, сказалъ, что видѣнное имъ торжество произвело на него сильное впечатлѣніе и что вѣрующая Москва можетъ быть примѣромъ для Петербурга...

Да, среди москвичей еще жива и сильна религіозная вѣра. И какъ бы хотѣлось надѣяться, что къ этой вѣрѣ, въ виду непрекращающихся общественныхъ бѣдствій, присоединятся и слабые и колеблющіеся въ вѣрѣ и дерзновенно поднявшіе на нее свою пята.

Д. Введенскій.

Русское хоровое церковное пѣніе.

(Историческій очеркъ).

Общедоступныя лекціи, читанныя преподавателемъ Синодальнаго училища свящ. Дим. Аллемановымъ въ Политехническомъ музее, въ Москвѣ.

(Продолженіе. См. № 35).

II. Русское хоровое церковное пѣніе отъ Бортиянскаго до Кастальскаго.

По данной въ предыдущей лекціи характеристикѣ общаго состоянія хорового церковнаго пѣнія русскихъ въ XVIII в. должно придти къ заключенію, что это пѣніе было въ значительной степени ненародно и совершенно ненаціонально, вдобавокъ же, и нецерковно. Зависѣло это, какъ въ той лекціи объяснено, отъ того, что наши родичи, въ увле-

¹⁾ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода П. П. Извольскій.

чении своемъ всякаго рода заимствованіями съ Запада, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. не задумались пересадить въ русскую землю и такіе цвѣты иноземной культуры, которые у насъ не могли не только плодоносить, но и возрастать какъ должно, а лишь истощали и засоряли почву, заглушая въ тоже время наши отечественныя произрастанія. Къ такимъ капризнымъ, въ смыслѣ приспособляемости своей къ почвѣ, цвѣткамъ культуры должно отнести искусство вообще, и особенно нѣжнѣйшую отрасль его—музыку.

Отсутствіе въ этомъ искусствѣ народности необходимо влечетъ за собою почти полную неудоборазумѣваемость произведеній его. Именно—какъ мы говорили—музыка, лишенная народнаго характера, является рѣчью на неизвѣстномъ или, по крайней мѣрѣ, ненародномъ языкѣ о такихъ переживаніяхъ чувствъ, которыя (переживанія) оказываются во многомъ недоступны слушателю. Наконецъ, мы признали, что совершенно справедливо требовать характера *народности* отъ музыки, какъ отъ языка чувствъ или способа выраженія наиболѣе индивидуальныхъ (личныхъ) и интимныхъ (сокровенныхъ) движеній сердца, — и *церковности* отъ музыки, предназначенной для церкви.

Поэтому, и во избѣжаніе, кстати, новыхъ попутныхъ объясненій, теперь же впередъ заявляемъ, что этотъ, установленный нами въ предыдущей лекціи взглядъ на главный характеръ искусства, мы будемъ проводить и въ дальнѣйшихъ нашихъ сужденіяхъ о духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ времени отъ начала XIX в. и до нашихъ дней.

Хотя основы для оцѣнки произведеній церковнаго пѣснотворчества могутъ быть безъ труда выведены изъ положеній, данныхъ на этотъ счетъ въ предыдущей лекціи, но мы позволимъ себѣ представить ихъ здѣсь въ сжатомъ видѣ, дабы всѣ послѣдующія сужденія наши уже не возбуждали ни какихъ недоразумѣній, или, по крайней мѣрѣ, были принимаемы въ томъ самомъ смыслѣ, какой мы имъ усваиваемъ.

Въ трудахъ по церковному пѣснотворчеству важнѣйшее значеніе имѣетъ ихъ народность и церковность. Всѣ другія достоинства ихъ—какъ музыкальность, глубина замысла, сила чувства, красота формъ и выраженій и т. п., т. е. все то, что суть обще всѣмъ произведеніямъ искусства—хотя и должны заслуживать наше вниманіе, но не въ такой мѣрѣ, какъ названныя два качества. Отсутствіе же послѣднихъ качествъ, даже при полной наличности первыхъ, должно вызывать со стороны нашей признаніе, что тѣ произведенія написаны, какъ говорится, не на данную тему, отправлены не по адресу. Такія произведенія, по нашему мнѣнію, въ лучшемъ случаѣ могутъ представлять собою только духовную или религіозную музыку. Произведенія же, предназначенныя для русскаго православнаго богослуженія, кромѣ всѣхъ прочихъ своихъ достоинствъ, непременно должны обладать и русскимъ и православно-богослужебнымъ характеромъ, т. е.—быть народно-церковными.

Въ чемъ долженъ заключаться народный характеръ произведеній церковнаго пѣснотворчества?

Для подробнаго выясненія характерныхъ чертъ русскаго народнаго пѣнія потребовались бы весьма спеціальныя изслѣдованія, которымъ не

можетъ быть мѣста въ общедоступной лекціи; избѣгая ихъ, мы скажемъ объ этомъ предметѣ лишь въ общихъ чертахъ.

Ритмъ и метръ народной музыки въ своемъ строеніи не имѣетъ той симметричности, какая наблюдается по этой части, напримѣръ, въ западной музыкѣ, — потому что мелодіи нашего пѣнія по ритму неразрывно связаны съ текстомъ, который и при стихотворной формѣ также не симметриченъ въ томъ смыслѣ, какъ это разумѣется у самихъ создателей ученія о ритмѣ — грековъ, или у западныхъ народовъ. (Предположеніе Мельгунова въ его учебникѣ музыкальной ритмикѣ о родствѣ ритма русскихъ пѣсень съ древне-греческой ритмикой врядъ ли можетъ найти признаніе уже по одному тому, что основаніе послѣдней — долгота и краткость словъ — чужды русскому языку). Симметричный ритмъ у насъ не развился именно потому, что инструментальной или, какъ говорить, *чистой* музыки — безъ словъ — въ Россіи не было и нѣтъ.

Примѣненіе къ тексту нашихъ церковныхъ пѣснопѣній (изложенныхъ не *стихомъ*, а *прозой*) симметричнаго ритма приводитъ къ порчѣ ритмики самаго текста.

Мелодія старинныхъ русскихъ пѣсень построена на натуральныхъ мажорахъ и минорѣ (такъ называются извѣстныя системы *прилаживанія* — лада, пристраиванія — строя звуковъ другъ къ другу въ той или другой музыкальной лѣстницѣ или звукорядѣ), отчасти же на такъ называемыхъ церковныхъ ладахъ византійскаго пѣнія.

Церковныя мелодіи имѣютъ *свой* звукорядъ, который не можетъ быть названъ ни мажорнымъ, ни минорнымъ въ западномъ смыслѣ.

Къ характернымъ особенностямъ мелодіи русскаго пѣнія относится такъ называемый *диатонизмъ*, при которомъ звуки берутся на *натуральныхъ* ступеняхъ того или другого звукоряда, а не на *подставныхъ*, какъ бываетъ при *хроматизмѣ*. Въ самомъ объемѣ (въ количествѣ ступеней звука) мелодіи, въ ея движеніи по ступенямъ и скачками встрѣчаются весьма многія особенности.

Но главная характеристичность нашихъ мелодій заключается въ такъ называемыхъ *потѣвкахъ* или звуковыхъ группахъ, музыкальныхъ фразахъ, имѣющихъ такое строеніе и такіе обороты мелодіи, по которымъ мы сразу узнаемъ русскую пѣсню или церковный напѣвъ изъ тысячи другихъ — не-русскихъ — мелодій.

Строеніе мелодіи опредѣляетъ и строеніе гармоніи. Свойство нашихъ мелодій таково, что гармонія ихъ строится контрапунктически изъ основнаго напѣва и его вариантовъ — подголосковъ, при чемъ многоголосныя комбинаціи чередуются съ унисонами (голоса поютъ одинъ тонъ или берутъ его октаву — звукъ вдвое выше, или вдвое ниже), особенно частыми при разграниченіи отдѣловъ пѣсни и почти обязательными при ея заключеніи. Кромѣ унисоновъ и октавъ излюбленныя созвучія — квинты (пятая ступень отъ даннаго звука). Полныя аккорды получаютъ лишь случайно, при контрапунктическомъ движеніи голосовъ (Г. Римапъ, Музык. слов.).

Къ характеристическимъ особенностямъ собственно православно-богослужебнаго пѣнія принадлежитъ построеніе мелодій его въ одномъ изъ восьми *масовъ*, употребляющихся въ церкви и представляющихъ

собою особыя музыкальныя формы, особыя лады, которыми обусловливаются тотъ или иной строй, тѣ или другіе пошѣвки и общій характеръ мелодіи.

Въ заключеніе надо сказать еще о томъ, что въ церкви искони содержится особый—*православный*—взглядъ на церковное пѣніе. Онъ установленъ и преданіе о немъ сохраняется Отцами и Учителями Церкви. Каждый народъ обычаемъ своего пѣнія истолковывалъ свое пониманіе этого взгляда. Въ частности русскіе болѣе семисотъ лѣтъ излагали это свое пониманіе *церковности* въ пѣніи, и передавали его устно и письменно. Оно все стоитъ передъ нами въ памятникахъ письменности, идущихъ отъ древности. И сейчасъ его можно обрѣсти и уразумѣть.

Указанныя основы для сужденій о хоровомъ церковномъ пѣніи, по нашему мнѣнію, наиболѣе устойчивы, всѣ же другіе — безусловно шатки.

1. „Воцерковленіе“ хорового пѣнія.

Прискучивъ рабскимъ подражаніемъ образцамъ свѣтской музыки итальянскаго пошиба, русскіе пѣснотворцы въ первой четверти XIX в. полагаютъ начало своему новому направленію въ партесномъ церковномъ пѣніи. Это новое направленіе связано съ именемъ Бортнянскаго. Ни итальянскіе композиторы, ни ихъ ученики — дѣятели концертной эпохи—не разрабатывали древнихъ напѣвовъ нашего церковнаго пѣнія; Бортнянскому же принадлежитъ первая попытка воспользоваться этими напѣвами въ своихъ духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ. А это-то и было желательною новостью въ то время.

Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ род. въ 1751 г. въ г. Глуховѣ Черниговской губ. Семилѣтнимъ былъ взятъ въ придворный хоръ. Тутъ его увидалъ Галуппи (директоръ придворной музыки) и такъ полюбилъ, что сталъ учить музыкѣ, а потомъ взялъ съ собой въ Венецію доучиваться. Бортнянскій имѣлъ большой успѣхъ своими операми въ Итали. По возвращеніи въ Россію онъ устроился на придворной службѣ, вкорѣ получивъ мѣсто директора пѣвческой капеллы, на которомъ и оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1825 г.

Бортнянскій за свою долгую жизнь написалъ довольно много духовно-музыкальныхъ сочиненій, преимущественно концертовъ, или имѣющихъ концертный характеръ. Для ихъ характеристики всего лучше служить слѣдующій о нихъ отзывъ Львова. „Всѣ музыкальныя сочиненія Бортнянскаго, пишетъ Львовъ, весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкѣ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которыя кромѣ разнообразной звучности, ничего не изображаютъ, а изобрѣтаются какъ будто для показанія тщетной учености сочинителя. Бортнянскій сливается хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль, и хотя передаетъ ихъ то однимъ голосомъ, то другимъ, но заключаетъ обыкновенно пѣснь свою общимъ единомушіемъ въ молитвѣ“.

Не будучи не только церковными, но и народными или-то национальными, какъ написанныя стилемъ свѣтскимъ западнымъ, эти сочиненія Бортнянскаго все же представляютъ собою лучшую въ его время духовную музыку. Они—хотя и не всѣ—и нынѣ будятъ въ насъ религіозное чувство и иногда создаютъ молитвенное настроеніе.

Взять хотя бы его лучшей концертъ „Скажи ми Господи кончину мою“, гдѣ нельзя не видѣть, что авторъ его имѣлъ теплое религіозное чувство, высокую художественность, большую талантливость и мастерство, облеченныя въ красивую форму.

Своими концертными сочиненіями Бортнянскій отдалъ дань своему вѣку. Къ нашему же времени онъ принадлежитъ чрезъ свои работы въ области русскаго стариннаго пѣнія.

Здѣсь значительность Бортнянскаго неоспорима. Уже то одно, что Бортнянскій призналъ цѣнность этого пѣнія и своими талантливыми работами по части его возбудилъ наше вниманіе къ нему—показываетъ, что онъ обладалъ умомъ прозорливымъ, имѣлъ здоровый музыкальный вкусъ, былъ сыномъ родной земли и горѣлъ желаніемъ потрудиться на пользу Церкви.

Бортнянскому дѣлаютъ упрекъ за то, что онъ допускалъ искаженіе текста священныхъ пѣснопѣній, грѣшилъ противъ ритма и метра, ради же удобствъ гармонизаціи сокращалъ, а иногда и прямо коверкалъ старинныя мелодіи.

Упрекъ этотъ, справедливый самъ по собѣ, имѣлъ бы полную силу лишь въ томъ случаѣ, если бы Бортнянскій нынѣ, или значительно позднѣе своего времени, выступилъ со своими работами по возрожденію стариннаго пѣнія. Но, принявъ во вниманіе то время, въ которое жилъ и дѣйствовалъ Бортнянскій, мы найдемъ, что нельзя было тогда, когда все русское было въ загонѣ и едва-ли не въ презрѣніи, выступать съ чисто-русскими произведеніями, не рискуя сразу же провалить свою затѣю возродить родное искусство.

Талантливый, умный, терпѣливый и осторожный Бортнянскій, въ самое безвременье для всякихъ шаговъ въ сторону народности, сумѣлъ обратить вниманіе современниковъ на то богатое наслѣдіе, которое оставлено по пѣнію нашей умной стариной, представивъ его въ доступной для ихъ пониманія формѣ.

Требованія же критиковъ Бортнянскаго къ способу борьбы его съ невѣжествомъ и извращенностью понятій и вкусовъ, существовавшихъ въ его время, однозначуци съ требованіями открыто проявить геройство или отдаться на мученичество за идею въ то время, когда ни то, ни другое не можетъ принести дѣйствительной пользы дѣлу. Такія требованія могутъ заявляться людьми, полагающими что одно и то же средство годится во всякое время и во всякомъ случаѣ.

Но если принять во вниманіе состояніе церковнаго пѣнія и вкусы къ нему современниковъ Бортнянскаго, то послѣднему нельзя отказать въ дѣйствительномъ героизмѣ, проявившемся въ рѣшеніи его возродить точно съ злостнымъ намѣреніемъ забытое родное искусство. И нельзя поэтому, не почтить нашего маститаго пѣснотворца благодарною па-

мятью: — вѣдь онъ, въ самомъ дѣлѣ, стоялъ надъ вѣкомъ и положилъ начало весьма доброму дѣлу.

Мы любили и еще и любимъ Бортнянскаго. Въ теченіе болѣе ста лѣтъ онъ находитъ въ нашемъ сердцѣ струны, отвѣтно вибрирующія на звуки его пѣсенъ и молитвъ. Есть, стало быть, въ этихъ пѣсняхъ что-то кромѣ недостатковъ, приписываемыхъ имъ; что-то такое если невѣчное, то нескоро преходящее, которое сильно и властно захватываетъ насъ.

Многія произведенія Бортнянскаго донинѣ украшаютъ наше богослуженіе. А такія изъ нихъ, какъ „Помощникъ и покровитель“, „Придите ублажимъ“, „Ангелъ вопіяше“ и т. п., не скоро еще, надо полагать, замѣнятся другими болѣе удачными твореніями.

По слѣду, проложенному Бортнянскимъ въ области гармонической обработки древнихъ напѣвовъ, тотчасъ же пошли другъ за другомъ всѣ изъ наиболѣе талантливыхъ нашихъ церковныхъ композиторовъ, жившихъ какъ во времена Бортнянскаго, такъ и позднѣе. Слѣдъ этотъ, потомъ, разширился и углублялся.

Такъ, ближайшій (по времени) послѣдователь Бортнянскаго протоіерей Турчаниновъ, Петръ Ивановичъ (1779—1856)—любимѣйшій ученикъ Веделя—при гармонизаціяхъ своихъ почти буквально сохраняетъ мелодіи старинныхъ распѣвовъ. Мелодіи это выступаютъ выпукло изъ гармонической сѣти, оттого что постоянно сопровождаются другими голосами въ терціяхъ или секстахъ, т. е. какъ бы удваиваются въ голосахъ.

Гармонія Турчанинова часто бѣдна, малозвучна и однообразна, она отчасти напоминаетъ гитарный аккомпаниментъ къ пѣснѣ. Это объясняется тѣмъ, что Турчаниновъ воспитался на малосодержательной итальянской музыкѣ, и не въ лучшихъ образцахъ ея. Онъ, по обстоятельствамъ, не могъ, подобно Березовскому или Бортнянскому, довершившимъ свое музыкальное образование въ Италіи,—пить воду ученія при истокѣ, но вкушалъ ее при устьѣ рѣки, гдѣ эта, дѣлясь на множество рукавовъ, значительно мельчаетъ, а вода и замутилена и имѣетъ привкусъ ото всѣхъ почвъ, по которымъ течетъ рѣка. Именно—Турчаниновъ учился у Веделя, а самъ Ведель былъ ученикомъ Сарти — сочинителя комическихъ оперъ преимущественно, въ которыхъ музыка бываетъ, вообще говоря, не высокаго разбора.

Да и не одинъ Ведель и Турчаниновъ могъ не знать хорошей итальянской музыки,—никто въ Россіи тогда не слыхалъ ея, ибо, впервые познакомившись съ западной музыкой въ комической оперѣ, русскіе долго услаждались искусствомъ въ этой его наиприятнѣе совершенной формѣ.

Но зная хорошую музыку только по слухамъ, Турчаниновъ, однако, благодаря своей даровитости и глубокому религиозному чувству, и при незначительныхъ своихъ познаніяхъ, однимъ музыкальнымъ чутьемъ умѣлъ создавать иногда положительно художественныя и всегда вполне приличныя произведенія, согрѣтыя живымъ чувствомъ крѣпкой вѣры и сердечной молитвы.

Задушевностью, искренностью и скромностью—этими своими главными качествами—пѣсни Турчанинова просятъ намъ въ душу, и при своихъ техническихъ несовершенствахъ часто чаруютъ насъ.

Особенно задостойники, написанные Турчаниновымъ хорошо звучать.

Вслушаться хотя бы въ музыку „Благовъствуй землѣ радость велию“ или „Въ законѣ сѣни и писаній“, и нельзя не найти въ ней что-то родное, и такое, которому, кажется, еще жить и жить.

Лучшимъ произведеніемъ Турчанинова считается „Тебе одѣюшагося свѣтомъ яко ризою“. Мелодія этого произведенія имѣетъ кокой-то неуловимый характеръ:—она какъ будто и длительна и жива въ одно и тоже время; умилительна и торжественна; глубока и необыкновенно проста; она однообразна, но самое это однообразіе почему-то не кажется таковымъ—именно—оно не томить, но допускается точно для того, что бы способствовать уясненію всѣхъ особенностей мелодіи; чрезъ него мелодія рѣзче врѣзывается въ память, дѣлается вполне усвоимой; оно сосредоточиваетъ нашу мысль и чувство для того, чтобы все произведеніе могло безраздѣльно властвовать надъ нами.

Старинный напѣвъ нисколько не затушевывается гармоніей Турчанинова, напротивъ—онъ ею болѣе подчеркивается въ своихъ значительныхъ мѣстахъ.

Турчаниновъ здѣсь хотя до нельзя простъ, но не лишень глубины замысла въ творествѣ. Музыка „Тебе одѣюшагося“ по временамъ не только создаетъ настроеніе одно, но, совершенно сливаясь своей мыслью съ мыслью текста и какъ бы описывая послѣдній, возбуждаетъ опредѣленные представленія. Когда, напримѣръ, вы слышите „и земля страхомъ колебашеся“—такъ и чувствуете до осязаемости какое-то сотрясеніе, происходящее не то въ окружающей васъ средѣ, не то внутри васъ самихъ. А какимъ простымъ приѣмомъ достигается это!—всего двумя краткими нотками въ дисканту на слогъ *ле*—въ словѣ *колебашеся*,—и четырьмя нотками въ басу—на слогъ *ба*—дрожащими, уходящими въ глубь:—какъ будто ударъ произошелъ не изъ земли, а въ землю; точно дрогнуло небо и оттого всколыхнулась земля.

Не замѣтить этого нельзя здѣсь.—развѣ только безъ вниманія слушать, или же—если произведеніе ужъ очень прислушалось.

А, дальше, „и раздирашеся церковная завѣса“ хотя и менѣе тонко сдѣлано, однако при звукахъ хора такъ и слышатся трескъ отъ раздранія завѣсной матеріи...

Чудно и скорбно до боли въ сердцѣ звучитъ „увы мнѣ“, особенно въ *forte* (громко); гдѣ Турчаниновъ, поправъ иноземныя правила голосоведенія для того, можетъ быть, что бы внѣ оковъ ихъ выразить свою мысль,—сказалъ слово по своему, по русски, и какъ-разъ то слово, какое надо, и тѣмъ самымъ поразилъ насъ.

Всего не скажешь о „Тебе одѣюшагося“. Надо слышать это дивное произведеніе, дабы повѣрить, что такая музыка еще долго-долго способна волновать наше сердце.

Дальнѣйшій и весьма крупный шагъ въ упорядоченіи нашего богослужебнаго пѣнія и въ направленіи его въ сторону народности совер-

шенъ былъ Львовымъ, Алексѣемъ Оедоровичемъ, знаменитымъ творцомъ народнаго гимна.

Еще при Бортнянскомъ въ придворной капеллѣ было задумано и отчасти осуществлено составленіе обихода церковнаго пѣнія такого напѣва, который былъ наиболѣе простъ и употребителенъ, находился въ нѣкоторомъ родствѣ съ древними напѣвамъ. Окончательное же завершеніе этого труда досталось на долю Львова при сотрудничествѣ Воротникова и Ломакина.

Составленный подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи Львова, Обиходъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ „придворнаго“, какъ и напѣвъ, содержащійся въ немъ.

Придворный напѣвъ и его гармонія имѣютъ свои достоинства и недостатки. Къ достоинствамъ можно отнести его простоту, доступность и благозвучіе; къ недостаткамъ же—крайнюю речитативность (пѣніе *говорокомъ*) и проистекающую отсюда немелодичность, и затѣмъ—незначительность сходства съ подлинными мелодіями, и т. п. Что же касается гармоніи Обихода, то въ основѣ своей она имѣетъ шаблоны западной свѣтской музыки.

Однако высокій художественный вкусъ, всестороннее пониманіе задачъ церковнаго пѣнія и глубокое религіозное чувство, — которыми обладалъ Львовъ, — придали нужный смыслъ и положили надлежащую мѣру для всего того, что есть въ Обиходѣ.

Оттого-то Обиходъ быстро привился повсюду. Польза для церкви отъ труда Львова заключалась въ томъ, что при немъ становилось возможнымъ обходиться въ церковной службѣ безъ концертной музыки и пѣть, если желалось, по Обиходу просто и вразумительно.

Каждое, слышанное нами въ церкви пѣснопѣніе такъ называемаго „простого“ пѣнія, заключено въ Обиходѣ, или изложено по образцу, указанному въ этомъ колосальномъ трудѣ, совершенномъ на благо церкви Львовымъ съ добрыми помощниками.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

(Продолженіе. См. № 30).

V.

Надо сказать, что я съ самыхъ отроческихъ лѣтъ былъ богомоленъ; и не удивительно, потому что семья, въ которой я росъ, была то же богомольная, строго соблюдавшая обряды и обычаи православной церкви.

Домъ нашъ, какъ я уже сказалъ, находился между двумя монастырями—Срѣтенскимъ мужскимъ и Рождественскимъ женскимъ.

Вотъ я шести—семи лѣтнимъ мальчикомъ и ходилъ каждый день къ обѣднѣ и къ вечернѣ—то въ тотъ монастырь, то въ другой.

Хожденіе по монастырямъ не прерывалось втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а когда я подросъ, сталъ ходить въ Кремлевскіе соборы и монастыри; мнѣ очень нравилось архіерейское богослуженіе.

Бывало въ царскій или праздничный день заберусь въ соборъ, чуть не за два часа до обѣдни.

Вѣроятно, многіе изъ москвичей и сейчасъ не забыли преосвященныхъ викаріевъ „Филаретовскаго времени“—Алексѣя, Леонида, Савву, Игнація... Особенно преосвященный Леонидъ пользовался громадною любовью и уваженіемъ москвичей за свое истовое богослуженіе. Имѣя дивный, звонкій голосъ, онъ производилъ на богомольцевъ какое то чарующее впечатлѣніе. На чтеніе канона св. Андрея Критскаго, на первой недѣлѣ Великаго поста, собиралось въ Чудовъ монастырь множество народа послушать, какъ читаетъ преосвященный Леонидъ.

Въ шестнадцать лѣтъ во мнѣ явилась мысль отрѣшиться отъ міра и уйти въ монастырь на служеніе Богу

Эта мысль окрѣпла еще болѣе съ того времени, какъ я побывалъ въ Геосиманскомъ скиту, близъ Сергіевой лавры, основанномъ незабвеннымъ святителемъ Филаретомъ.

Скитъ живописно расположенъ среди лѣса; кругомъ—полнѣйшее безмолвіе; истовое богослуженіе, благоговѣйное пѣніе—все это влекло меня въ скитъ.

Шель 1867-й годъ.

Лѣто кончалось.

Именитая Сергіева лавра, а съ нею и первопрестольная Москва, да и вся православная церковь отпраздновала 50-лѣтній юбилей святительства своего архипастыря митрополита Филарета.

Къ нему то я и поспѣшилъ за благословеніемъ и за совѣтомъ, какъ къ настоятелю скита. Мнѣ было въ то время 18 лѣтъ—самый расцвѣтъ молодости.

И вотъ какой отвѣтъ получилъ я изъ устъ великаго іерарха:

— „Монашество есть великій подвигъ, тяжелый... Будетъ ли онъ тебѣ подъ силу?... Ты молодъ, у тебя цѣлая жизнь впереди. Ты думаешь о спасеніи—это похвально, но знай, спасеніе можно получить не въ одномъ клобукѣ и мантии; спасеніе и въ міру получить можно... Не спѣши, подумай, испытай себя... Поѣзжай въ скитъ, поживи, посмотришь къ монашеской жизни“...

Но моему желанію не пришлось осуществиться. Близкіе мнѣ люди стали отговаривать меня отъ монашества, выставляя всю трудность этого подвига. Я сталъ колебаться. Прошло немного времени, какъ не стало великаго первосвятителя церкви Московской. Былъ мрачный, ноябрскій день. Небо сѣрое, неприглядное... Шель снѣгъ. Мы только что сѣли за столъ обѣдать, какъ надъ Москвою въ тихомъ, безвѣтренномъ воздухѣ прогудѣлъ большой колоколъ съ Ивана Великаго. Я и братья, оставивъ обѣдъ, поспѣшили на дворъ; за однимъ ударомъ въ Царь-колоколъ послѣдовалъ другой, третій, такъ до двѣнадцати.

Что это значить? Необычайный звонъ... Что онъ возвѣщаетъ намъ? Вышли на улицу.

У каждаго воротъ стоятъ горожане, спрашиваютъ, недоумѣваютъ — что такое за звонъ? Многіе спѣшатъ въ Кремль, въ надеждѣ узнать тамъ. Направился и я туда же.

Въ Кремлѣ вся площадка передъ соборами запружена народомъ.

Тутъ я узнаю, что митрополита Филарета, который 46 лѣтъ былъ украшеніемъ церкви Московской, да не одной Московской, а Всероссійской, не стало.

Онъ, въ своей Крестовой церкви, послѣдній разъ, принеся безкровную жертву Царю-Царей, отошелъ въ вѣчность.

Эта вѣсть произвела удручающее впечатлѣніе на москвичей.

Въ Кремлѣ многіе на-взрыдъ плакали, крестились и наполняли собою кремлевскіе соборы и монастыри, въ которыхъ совершались панихиды по новопреставленномъ архипастырѣ.

Я-же, не заходя домой, поспѣшилъ на Троицкое подворье.

Въ залѣ, на столѣ, въ кипарисовомъ гробѣ покоился новопреставленный іерархъ, въ облаченіи, въ митрѣ со крестомъ и съ двумя панаяями. вмѣсто покрова гробъ прикрытъ мантіей. По сторонамъ гроба свѣчи, тутъ-же и патриаршій крестъ, посохъ и свѣтильникъ.

При мнѣ началась первая панихида, которую совершалъ, вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ, преосвященный Леонидъ.

Плакало духовенство; плакали и всѣ молящіеся у гроба святителя. Тутъ находились генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, М. Н. Катковъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, И. С. Аксаковъ, Леонтьевъ и много другихъ извѣстныхъ чиновныхъ лицъ и литераторовъ. Пускали и народъ, но гдѣ же всѣмъ помѣститься въ небольшомъ залѣ?..

Во время панихиды народъ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, стоялъ на лѣстницѣ, на крыльцѣ и на дворѣ..

Я никогда не забуду ту величавую и трогательную картину, когда тѣло почившаго святителя съ Троицкаго подворья несомо было въ Кремль.

Вся Москва въ этотъ день находилась на улицахъ и на площадяхъ, по которымъ шествовала процессія.

Когда я сталъ спускаться съ Троицкой улицы къ Самотекѣ, взглянувъ внизъ, увидалъ цѣлое море обнаженныхъ головъ...

Процессія растянулась болѣе чѣмъ на версту; по улицамъ, гдѣ несли гробъ, не смотря на 25^о морозъ, окна были выставлены и на балконъ открыты двери; многіе дамы были въ траурѣ.

Въ окнахъ, на балконахъ, на крышахъ, на деревьяхъ, на заборахъ—вездѣ и повсюду народъ.

Трогательное пѣніе Синодальныхъ и Чудовскихъ пѣвчихъ, печальный перезвонъ всѣхъ московскихъ колоколовъ... То здѣсь, то тамъ, въ морозномъ воздухѣ, слышны были такъ же задушевные возгласы и слезы...

Гробъ съ почившимъ святителемъ вынесенъ былъ ровно въ 12 часовъ, а достигли Кремля въ четыре. Когда гробъ поднесли къ Спасской башнѣ, изъ-за тучъ показался яркій закатъ солнца. Архимандриты подняли гробъ на рамена съ трогательнымъ пѣніемъ: „Свѣте тихій“.

Я шелъ недалеко отъ гроба и, удивительное дѣло, не чувствовалъ ни усталости, ни холода, а морозъ былъ сильный; пальтишко къ тому же на мнѣ было не изъ теплыхъ и голова, конечно, раскрыта.

Съ кончиною митрополита мысль о монастырѣ какъ то стала у меня изсякать, забываться.

VI.

Попробовавъ свои силы на литературномъ поприщѣ, я сталъ писать бытовые пьесы. Это мнѣ удалось. Пьесы мои шли и въ провинціи и въ столицахъ съ немалымъ успѣхомъ.

Въ 1879 году въ журналъ „Театральная бібліотека“, которую издавалъ и редактировалъ извѣстный въ то время театраль Шاپоваловъ— чиновникъ, занимавшій видный постъ въ министерствѣ двора, во 2 № напечатана была моя первая пьеса „Голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ“. Это былъ вообще первый мой литературный, печатный трудъ, если не считать небольшой сценки, напечатанной на годъ ранѣе, т. е. въ 1878 году, въ журналъ „Свѣтъ и Тѣни“, который издавалъ и редактировалъ то же извѣстный въ то время поэтъ и драматургъ Н. Л. Пушкиревъ, свѣтлая личность, прекрасной души человекъ¹⁾. Его журналъ имѣлъ громодный успѣхъ.

Я много тамъ писалъ; сценки и мелкіе рассказы . . .

Въ одно время со мной въ „Свѣтъ и Тѣни“ работалъ такъ же И. И. Барышевъ-Мясницкій.

Скоро я получилъ приглашеніе работать въ „Развлеченіе“, которое и редактировалъ и издавалъ послѣ смерти своего отца профессоръ Императорскаго Московскаго университета В. Ѳ. Миллеръ, но, занятый въ университетѣ, онъ не могъ всецѣло отдаться журналу, какъ отдавался его отецъ Ѳедоръ Богдановичъ и передалъ журналъ Насонову, мужу своей сестры. У Насонова въ „Развлеченіи“ я сталъ постояннымъ сотрудникомъ, получая порядочно за свои произведенія.

Въ началѣ 80-хъ годовъ въ Москвѣ быстро зараждались и такъ же быстро умирали новые журналы и газеты. Заголовки ихъ я даже позабылъ. Помню только нѣкоторые— „Спутникъ“, „Голосъ Москвы“, „Москвичъ“, „Радуга“, впрочемъ, „Радуга“ держалась лѣтъ 5. Первое время редактировалъ и издавалъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ— редакторъ хорошо памятной газеты „Современныя Извѣстія“, въ которой я то же печаталъ, большею частью статей духовнаго содержанія, а такъ же повѣсти и рассказы.

Газета „Современныя Извѣстія“ имѣла большой успѣхъ не только въ Москвѣ, но даже и въ провинціи; особенно расходилась она съ фельетонами „Берендея“, но скоро дѣла газеты пошатнулись, явились конкуренты и Никитѣ Петровичу Гилярову-Платонову, человекъу доброду, необычайно довѣрчивому, пришлось чуть не бѣдствовать и подѣ ста-

¹⁾ Скончался въ началѣ этого года въ большой бѣдности.

рость жить въ меблированныхъ комнатахъ на Знаменкѣ; онъ сталъ прихварывать и писалъ свои извѣстныя, нерѣдко громающія, передовицы, лежа на диванѣ, на грифельной доскѣ, или карандашомъ на бумагѣ.

Иногда, поздно возвращаясь изъ театра, я заставалъ его за работой.

— Я мѣшаю вамъ, Никита Петровичъ?—спрошу я.

— Нисколько, нисколько... Вы изъ театра... Садитесь, рассказывайте, что новаго въ театральномъ мѣрѣ; намъ подадутъ сейчасъ чаю...

— Но, вѣдь, вы заняты...

— Я могу на время прервать занятія и за чаемъ поговорить съ вами...

Часто бесѣда наша заходила далеко за полночь.

Обладая глубокимъ умомъ и огромнымъ знаніемъ, Никита Петровичъ имѣлъ при томъ замѣчательную память.

Какъ то, незадолго до своей смерти, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами:

— Знаете ли, скоро и мои дѣла и дѣла моихъ сотрудниковъ поправятся.

— Какъ такъ?—не безъ удивленія и радости спросилъ я.

— Есть надежда получить на аренду „Московскія Вѣдомости“; завтра я выѣзжаю въ Петербургъ; заручившись такимъ выгоднымъ дѣломъ, всѣ вы, то-есть мои сотрудники, будете имѣть при типографіи бесплатныя квартиры и хорошую, построчную плату.

Но увы...

Прошло нѣсколько дней и намъ пришлось на Николаевскомъ вокзалѣ встрѣчать бездыханное тѣло горячо любимаго редактора.

Не стало „Современныхъ Извѣстій“—онъ умерли вмѣстѣ съ своимъ основателемъ.

Народилась новая газета „Новости Дня“ при редакторствѣ А. Я. Липскеровѣ.

Чуть не съ перваго года изданія поступилъ я въ семью сотрудниковъ этой газеты; и за все время ея существованія былъ постояннымъ сотрудникомъ; мои историческіе романы и повѣсти пришли по вкусу читателямъ „Новостей Дня“; особеннымъ же успѣхомъ пользовались въ этомъ отношеніи—„Русскіе Орлы“, „Два Императора“, „Золотой вѣкъ“, „Авантюристка“, „Императоръ Павелъ“ и др.

Редакторъ-издатель богатѣлъ.

Появились дорогія лошади, экипажи, великолѣпный домъ особнякъ съ роскошной меблировкой, завтраки и обѣды съ шампанскимъ...

Газета „Новости Дня“ шла хорошо..

Было съ чего богатѣть редактору...

А я?...

Я безъ разгибу сидѣлъ за дешевымъ письменнымъ столомъ, въ маленькой квартиркѣ и писалъ, писалъ, получая за свой тяжелый трудъ первое время построчную плату въ три копейки... Терялъ здоровье, зрѣніе...

Одно время я печаталъ свои фельетоны въ трехъ газетахъ, шесть фельетоновъ въ недѣлю—нелегкое дѣло, и получалъ я за это дѣло руб-

лей сорокъ въ недѣлю; я довольствовался и этимъ и считалъ себя чуть не за богача; вѣдь было время, когда я не получалъ сорока рублей и въ мѣсяць...

Нашлись издатели и за дешевую цѣну приобрѣтали у меня права на изданіе нѣкоторыхъ моихъ историческихъ романовъ и повѣстей, печатавшихся ранѣе въ газетахъ и журналахъ; стали ихъ издавать отдѣльными книгами.

Мои пьесы то же давали доходъ, хоть и небольшой; въ общемъ я получалъ болѣе двухъ сотъ рублей въ мѣсяць...

Я съ женой и съ дѣтьми стали жить уже безъ нужды и съ закладными конторами перестали знаться; но первое время женитьбы сильно бѣдствовали.

Жена была моложе меня.

Что предстояло ей въ будущемъ — труженическая жизнь, лишенія, семья ни чѣмъ не обезпеченная...

Нашъ медовый мѣсяць омрачился ужаснымъ преступленіемъ. Рука злодѣевъ каснулась Царя-Освободителя, принявшаго мученическую кончину...

Произошло это 1 марта 1881 года.

Вся Европа ужаснулась этому, а Россія горькими, непритворными слезами оплакивала своего Освободителя-монарха.

Этому я былъ свидѣтель. За панихидой народъ, переполнявшій Чудовъ монастырь, плакалъ на-взрыдь. 2 марта давали присягу въ вѣрности новому императору Александру III.

Свящ. Д. Дмитриевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Крестный ходъ въ Перервинскій монастырь и освященіе соборнаго Иверскаго храма.

Въ воскресенье 7 сентября былъ совершенъ при торжественной обстановкѣ крестный ходъ изъ Москвы—отъ Иверской часовни въ Николо-Перервинскій монастырь, въ которомъ 8 сентября было совершено освященіе новаго величественнаго собора въ честь иконы Иверской Божіей Матери.

Въ 10 часовъ утра вся площадь у Воскресенскихъ воротъ, Красная площадь и улицы, по которымъ должна была слѣдовать процессія, были переполнены массой Москвичей, собравшихся со всеѣхъ концовъ города Москвы. Погода была теплая и ясная. Съ 11 часовъ утра у Иверской часовни стало собираться духовенство. Здѣсь были оо. протоіерей А. В. Никольскій, В. Ф. Остроуховъ, Н. А. Красновскій и О. Недумовъ; священники о. Быстрицкій и о. Ромашковъ; здѣсь было 40 іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ Московскихъ монастырей, оо. архимандриты: Борисъ, Алипій, Макарій, Никодимъ, Арсеній и

Игнатій и преосвященный Евдокимъ, епископъ Волоколамскій. Въ 11½ часовъ утра изъ Кремля были принесены запрестольныя иконы изъ Чудова монастыря и 94 хоругви изъ всѣхъ Московскихъ соборовъ и Кремлевскихъ монастырей, которыя выстроились въ два ряда отъ Иверской часовни до Казанскаго собора.

Въ 12 часовъ 20 минутъ дня прибылъ въ часовню владыка митрополитъ Владиміръ; облачившись, онъ вышелъ на помость къ часовнѣ и, обратясь къ народу, произнесъ глубоко прочувствованное слово, а затѣмъ сталъ совершать молебенъ Иверской Божіей Матери при пѣніи Чудовскаго хора. Въ 12 час. 30 минутъ утра крестный ходъ двинулся отъ часовни. Въ процессіи была несена Чудотворная икона Иверской Божіей Матери, шло до 150 человекъ духовенства въ облаченіяхъ изъ золотой парчи, а во главѣ слѣдовали владыка Митрополитъ и епископъ Евдокимъ.

Процессія при торжественномъ звонѣ медленно направилась по Красной площади на Лобное мѣсто, гдѣ владыка Митрополитъ совершилъ чтеніе св. Евангелія и оствненіе крестомъ народа.

Съ Лобнаго мѣста процессія направилась по Варваркѣ и другимъ улицамъ къ Покровскому монастырю. Изъ всѣхъ 24 храмовъ, находящихся по пути, выносились на встрѣчу хоругви и иконы и выходило духовенство со звономъ; процессія останавливалась, причемъ владыка Митрополитъ прикладывался къ св. иконамъ и благословлялъ народъ.

Громадныя толпы богомольцевъ стояли по пути слѣдованія крестнаго хода и сопровождали процессію, которая двигалась медленно, въ полномъ порядкѣ.

Въ 2½ часа дня крестный ходъ прибылъ къ Покровскому монастырю, гдѣ былъ встрѣченъ архимандритами: Аристархомъ и Гавріиломъ съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ литіи Митрополитъ разоблачился въ монастырской часовнѣ и въ экипажѣ поѣхалъ въ Перервинскій монастырь. Крестный ходъ до Перервинскаго монастыря сопровождали: епископъ Евдокимъ, архимандриты: Борисъ, Никодимъ и Гавріиль и до 20 іеромонаховъ и іеродиаконовъ и изъ Московскаго духовенства протоіерей Остроуховъ и священникъ Быстрицкій. Процессія, за которой слѣдовало до 20,000 богомольцевъ, направилась изъ Москвы чрезъ Спасскую заставу и прибыла на Перерву въ полномъ порядкѣ въ 6 часовъ вечера. Чудотворная икона Иверской Божіей Матери была несена всю дорогу богомольцами.

Когда процессія прибыла къ Николо-Перервинскому монастырю, то вся мѣстность, окружающая обитель, была переполнена тысячами богомольцевъ, собравшихся изъ окрестныхъ селъ и деревень и прибывшихъ изъ Москвы по желѣзной дорогѣ.

На встрѣчу крестному ходу изъ Новаго собора вышли: владыка Митрополитъ, управляющій Воскресенскимъ монастыремъ епископъ Тихонъ, оо. архимандриты: Товія, экономя Троицкаго подворья—Макарій, Валентинъ и прочее духовенство съ хоругвями и иконами.

По встрѣчѣ крестнаго хода, Чудотворная икона Иверской Божіей Матери была внесена въ новый соборный храмъ и поставлена посреди его на особомъ мѣстѣ.

Въ 7 часовъ вечера въ Иверскомъ соборѣ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ намѣстникъ Сергіевской лавры архимандритъ Товія. На литіи и величаніе облачались: владыка Митрополитъ, преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, преосвященный епископъ Тихонъ, 6 архимандритовъ и прочее духовенство. На клиросахъ пѣлъ хоръ изъ воспитанниковъ Перервинскаго училища. Служба правилась Рождеству Богородицы и Иверской Божіей Матери. Во время пѣнія канона духовенство и богомольцы прикладывались къ Чудотворной иконѣ Иверской Богоматери и помазывались Митрополитомъ освященнымъ елеемъ. Во время всенощной было произнесено слово настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря архимандритомъ Макаріемъ.

За богослуженіемъ въ соборѣ находились прибывшіе изъ Москвы хоругвеносцы и богомольцы и масса мѣстныхъ жителей.

Въ виду громаднаго стеченія богомольцевъ, передъ монастыремъ, на площадкѣ была, отслужена всенощная Угрѣскимъ архимандритомъ Макаріемъ въ сослуженіи съ духовенствомъ.

Послѣ всенощной духовенству и хоругвеносцамъ, а также іеромонахамъ, прибывшимъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскихъ помѣщеніяхъ былъ предложенъ чай, ужинъ и ночлегъ.

Въ понедѣльникъ 8 сентября съ утра въ монастырь стало пріѣзжать духовенство, приглашенные на торжество лица и богомольцы, имѣвшіе особые пропускные билеты. Вся роша вокругъ обители была переполнена массой народа, собравшагося изъ Москвы и сосѣднихъ селъ и деревень на торжество въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

Утромъ въ монастырскихъ церквахъ: Николаевской и Сергіевской были совершены литургіи; церкви были переполнены хоругвеносцами и богомольцами.

Въ 8 часовъ въ освящаемомъ соборѣ соборнымъ служеніемъ было совершено водосвятіе, а затѣмъ въ соборъ прибыли Митрополитъ, архіереи и прочее духовенство, назначенное совершать освященіе и изъ Москвы хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ.

Въ 9 часовъ утра началось освященіе Новаго собора. Его совершали: владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ епископомъ Трифономъ, ректоромъ духовной академіи преосвященнымъ епископомъ Евдокимомъ, управляющимъ ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ преосвященнымъ епископомъ Тихономъ, намѣстникомъ Сергіевской лавры архимандритомъ Товією, ректоромъ Московской семинаріи архимандритомъ Θεодоромъ, оо. архимандритами: Борисомъ, Іаковомъ, Валентиномъ, Гавріиломъ, Аристархомъ, Макаріемъ, Модестомъ, Макаріемъ, Сильвестромъ, Никодимомъ и Арсеніемъ, и оо. протоіереями.

По окончаніи освященія св. Престола, былъ совершенъ крестный ходъ со св. мощами въ Николаевскій соборъ, а оттуда вокругъ Новаго собора съ участіемъ хоругвей, принесенныхъ въ крестномъ ходу изъ Москвы. Антиминсъ и св. мощи неся на головѣ Митрополитъ, поддерживаемый по сторонамъ архимандритами.

По возвращеніи крестнаго хода въ Иверскій соборъ, святые мощи были положены въ металлическомъ ковчегѣ подъ св. Престоломъ. Митрополитъ прочелъ положенную молитву съ колѣнопреклоненіемъ, а

протодіакономъ К. В. Розовымъ были провозглашены установленныя многолѣтія.

Освященіе закончилось въ половинѣ 11 часа утра, а затѣмъ началось чтеніе часовъ.

Хоругвеносцы послѣ крестнаго хода направились въ пріютъ для глухонѣмыхъ, гдѣ имъ былъ приготовленъ обѣдъ изъ 4 блюдъ и чай. Въ зданіяхъ монастыря былъ предложенъ обѣдъ и чай іеромонахамъ и іеродіаконамъ, назначеннымъ для сопровожденія крестнаго хода въ Москву.

Въ 11 часовъ утра во вновь освященномъ соборѣ началась литургія, которую совершалъ владыка Митрополитъ съ 3 архіереями, 13 архимандритами, о. протоіереемъ Остроуховымъ, о. Горскимъ и 2 іеромонахами въ дорогихъ облаченіяхъ, сооруженныхъ братьями Заглюдиными. На правомъ клиросѣ пѣли Чудовскіе пѣвчіе въ парадной формѣ, стройно исполнившіе нѣсколько произведеній: Бортнянскаго, Львова, Турчанинова. а на лѣвомъ клиросѣ пѣлъ хоръ воспитанниковъ Никола Перервинскаго училища.

Въ храмѣ находились: прибывшій на торжество изъ Петербурга г. обер-прокуроръ Святѣйшаго Синода гофмейстеръ П. П. Извольскій, г. Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ съ супругой, товарищъ обер-прокурора Синода сенаторъ А. П. Роговичъ, Московскій градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Адріановъ съ супругой, Московскій губернаторъ флигель адъютантъ В. О. Джунковскій, прокуроръ Синодальной канторы Ф. П. Степановъ, управляющій Синодальной типографіей дѣйст. статск. совѣтникъ С. Д. Войтъ, губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, директоръ народныхъ училищъ д. ст. ст. В. С. Новицкій, протопресвитеръ Успенскаго собора, настоятель храма Христа Спасителя, оо. благочинные Москвы, игуменіи Московскихъ монастырей, начальницы епархіальныхъ училищъ, представители духовно-учебныхъ заведеній, епархіальный наблюдатель, масса представителей именитаго купечества и приглашенныя на торжество лица.

На хорахъ размѣстились воспитанники Перервинскаго училища и богомольцы.

За богослуженіемъ употреблялись драгоценныя воздухи изъ золотыхъ кружевъ съ жемчугомъ, принесенныя въ даръ обители настоятельницей Вознесенскаго монастыря игуменіей Евгеніею. Въ положенное время митрополитъ Владиміръ возложилъ набедренникъ на іеромонаха Иверской часовни о. Иларіона, а при окончаніи Литургіи произнесъ задушевное слово ¹⁾

Громадныя толпы богомольцевъ переполняли во время богослуженія всю мѣстность, вокругъ монастыря. Въ монастырь публика допускалась лишь по особымъ билетамъ, которыхъ было роздано нѣсколько тысячъ.

Богомольцамъ раздавался бѣлый и ржаной хлѣбъ и отпечатанная ко дню торжества иллюстрированная брошюра преподавателя Московской семинаріи Д. И. Введенскаго: „Подъ вышнимъ покровомъ Богоматери“.

Послѣ Литургіи началось молебствіе предъ чудотворной иконой Иверской Божіей Матери, которое совершали владыка митрополитъ съ епископами: Трифономъ, Евдокимомъ и Тихономъ, 15 архимандритами, прибывшими изъ Москвы, 20 членами консисторіи и оо. благочинными и 30 іеромонахами. При окончаніи молебна владыка митрополитъ прочелъ молитву Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ а затѣмъ о. протодіакономъ Розовымъ были провозглашены многолѣтія Царской фамиліи, Синоду, митрополиту Владиміру и „христіолюбивымъ создателямъ святаго храма сего“. Богослуженіе закончилось въ 1 часъ 20 минутъ дня.

При торжественномъ колокольномъ звонѣ хоругвеносцы вынесли изъ обители хоругви и приготовились къ шествію въ Москву. Митрополитъ совершилъ кажденіе предъ чудотворной иконой Иверской Богоматери, которую поставили на носилки и духовенство съ богомольцами понесли эту святыню во главѣ крестнаго хода обратно въ Москву. Впереди иконы шло до 30 іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ Московскихъ монастырей въ золотистыхъ облаченіяхъ. Тысячи богомольцевъ сопровождали крестный ходъ, который скоро скрылся среди роши, примыкающей къ монастырю съ сѣверной стороны. Далеко по воздуху разносилось стройное пѣніе громаднаго хора любителей, слѣдовавшаго впереди духовенства и исполнявшаго духовныя пѣснопѣнія.

Духовенство, начальствующія лица, приглашенные на торжество особыми билетами богомольцы направились въ зданіе училища для глухо нѣмыхъ, гдѣ была приготовлена трапеза.

Около владыки митрополита размѣстились: г. Московскій генераль-губернаторъ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, г. товарищъ оберъ-прокурора Синода, г. Московскій губернаторъ, г. Московскій градоначальникъ и прочіе гости.

Въ братской трапезѣ была собрана братія, а въ покояхъ о. наместника былъ приготовленъ обѣдъ для чиновъ полиціи, пѣвчихъ и другихъ лицъ всего до 400 человекъ.

За трапезой высокопреосвященный Владиміръ возгласилъ здравицу за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича. Всѣ присутствовавшіе пропѣли *многая лѣта*.

Поднимая тостъ за московскаго генераль-губернатора, митрополитъ высказалъ, какъ высоко чтить его и любить Москва за то, что онъ съ глубокимъ разумѣніемъ ея духа и нуждъ руководитъ управленіемъ сердца Россіи, и пожелалъ ему много лѣтъ на благо Москвы и всего русскаго народа. Тостъ былъ встрѣченъ единодушнымъ *ура*.

Генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ горячо благодарилъ митрополита и провозгласилъ тостъ за его здоровье. Было пропѣто *многая лѣта*.

Слѣдовалъ тостъ за оберъ-прокурора Св. Синода. П. П. Извольскій въ отвѣтномъ тостѣ указалъ, что нынѣшнее торжество по своему величію произвело на него сильное впечатлѣніе, причемъ добавилъ, что подобныя торжества можно видѣть только въ Москвѣ, которая является примѣромъ для Петербурга. Снова всѣ пропѣли *многая лѣта* митрополиту, съ благословенія котораго возникъ Иверскій соборъ.

Далѣ были провозглашены тосты за сенатора А. П. Роговича, градоначальника, губернатора, губернскаго предводителя дворянства и всѣхъ лицъ, почтившихъ торжество своимъ присутствіемъ, а также за здоровье архим. Макарія—эконома Троицкаго подворья и игумена Іоаннікія — казначея Перервинской обители, прилагавшихъ свое усердіе при сооруженіи храма. Послѣ трапезы въ 4 ч. вечера г. оберъ-прокуроръ Синода осматривалъ Перервинское училище и пріюты для глухонѣмыхъ, а вечеромъ со скорымъ поѣздомъ по Курской жел. дорогѣ отбылъ въ Москву и, послѣ посѣщенія владыки митрополита,—въ Петербургъ.

Крестный ходъ, вышедшій во второмъ часу дня изъ Перервинской обители, въ 5 часовъ вечера вступилъ въ Москву чрезъ Спасскую заставу и по Воронцовой и другимъ улицамъ возвратился въ Кремль въ седьмомъ часу вечера. Всю дорогу его сопровождали громадныя толпы богомольцевъ, число которыхъ особенно увеличилось по прибытіи его въ Москву. Въ церквахъ, мимо которыхъ слѣдовала процессія, совершался звонъ. Чудотворную икону Иверской Божіей Матери во время всей дороги несли на рукахъ духовенство и богомольцы.

По прибытіи крестнаго хода въ Кремль, хоругви были отнесены по соборамъ, а чудотворная икона Иверской Божіей Матери въ часовню, вокругъ которой собрались массы богомольцевъ. По принесеніи иконы въ часовню было отслужено молебствіе, которымъ и завершился крестный ходъ.

Не смотря на громадное стеченіе народа, во все время крестнаго хода былъ образцовый порядокъ.

Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ.

(Продолженіе. См. № 28).

20 іюня съ утра началось обсужденіе тезисовъ доклада г. Зарина въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они наканунѣ вечеромъ были редактированы въ комиссіяхъ. Были читаны по порядку разные пункты тезисовъ и подвергаемы баллотировкѣ (*посредствомъ вставанія*), причемъ постепенно были вносимы поправки въ редакцію, сдѣланную комиссіями, и эти поправки большею частію были принимаемы баллотировкою. Въ срединѣ засѣданія прибылъ на съѣздъ изъ Петербурга проф. С. В. Смоленскій и былъ встрѣченъ продолжительными аплодисментами. Снова возбудился вопросъ самостоятельности регентовъ и о возможности для нихъ получать права государственной службы. Г. Заринъ высказалъ пожеланіе, чтобы регентъ былъ назначаемъ и увольняемъ съ вѣдома Епархіальнаго начальства, но это его предложеніе, клонившееся къ упроченію положенія регента въ приходѣ,

не было принято собраніемъ. Напротивъ, съ большимъ восторгомъ было встрѣчено предложеніе г. *Третьякова* о томъ чтобы регентъ былъ во всемъ самостоятеленъ и чтобы надъ нимъ не было опеки со стороны духовныхъ лицъ, 90% которыхъ не сочувствуютъ свѣжему и новому въ пѣніи... Затѣмъ, когда г. *Заринъ* заявилъ, что хлопотать о правахъ государственной службы для регентовъ—безполезно, потому что могутъ указать на существованіе регентовъ въ селахъ—простыхъ мужичковъ, г. *Витошинскій* горячо возсталъ противъ докладчика. Нужно сдѣлать во всякомъ случаѣ законодательный починъ. Пусть Государственная Дума подумаетъ о положеніи регентовъ, которые, съ своей стороны, согласны и на то, чтобы къ нимъ самимъ были предъявлены серьезныя требованія. Г. *Никольскій* также убѣждаетъ не протестовать противъ пожеланія, высказаннаго комиссіей. Нужно дать движеніе дѣлу,—пусть въ прессѣ обсуждается наше предложеніе... Послѣ этого постановленіе комиссіи, съ поправками, было принято. *Предсѣдатель*, съ своей стороны, въ заключеніе разсмотрѣнія тезисовъ доклада г. *Зарина* высказалъ свое личное сочувствіе новому направленію въ церковномъ пѣніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не согласился съ крайне отрицательными взглядами на *Бортнянскаго* и его послѣдователей, высказанными нѣкоторыми ораторами. Такимъ образомъ тезисы г. *Зарина* въ окончательной редакціи получили слѣдующій видъ.

1. Церковное пѣніе воспитываетъ молитвенное чувство, поэтому регентъ не долженъ безразлично относиться къ выбору церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ при богослуженіи, а наоборотъ долженъ достаточно зрѣло и всесторонне обдумать:

а) соотвѣтствуетъ ли основной характеръ текста всего пѣснопѣнія его музыкальному выраженію;

б) сохранено ли единство въ построеніи фразъ и текста съ одной и музыки съ другой стороны;

в) удовлетворяетъ ли данное сочиненіе требованіямъ музыкальной грамотности и вкуса;

г) церковно-ли то или другое произведеніе по стилю.

2. Такъ какъ осьмогласные напѣвы наиболѣе отвѣчаютъ религіозно-воспитательнымъ задачамъ церковнаго пѣнія, то съѣздъ признаетъ желательнымъ:

а) чтобы исполненіе ихъ было наравнѣ съ другими родами и видами церковнаго пѣнія столь-же тщательно и художественно.

б) чтобы догматики, прокимны, ирмосы, антифоны и друг. исполнялись по возможности древними распѣвами;

в) допуская употребленіе мѣстных распѣвовъ, всероссійскій съѣздъ регентовъ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы отечественные композиторы стремились къ обработкѣ пьесъ, которая была бы проста и доступна среднимъ хорамъ и отвѣчала бы по количеству переложенныхъ пѣснопѣній практическимъ нуждамъ церковнаго клироса.

3) Такъ какъ современныя условія регентскаго дѣла не даютъ возможности регентамъ надлежащимъ образомъ нести свои обязанности, то они должны быть измѣнены въ томъ смыслѣ, что регенту, несущему въ высокой степени полезный служебный трудъ, обслуживающій серьезныя нужды по религіозно-нравственному воспитанію народа, а также преждевременно теряющему работоспособность, было бы предоставлено право на государственную службу по выслугѣ 25 лѣтъ, независимо отъ его общеобразовательнаго ценза.

Въ 12 часовъ дня засѣданіе было закрыто до 5-ти часовъ вечера. По открытіи вечерняго засѣданія слово было предоставлено г. *Горину* (Москва), который прочиталъ докладъ „объ организаціи курсовъ для помощниковъ регента“. Въ своемъ докладѣ г. *Горинъ* указалъ на то, что помощники регентовъ или дирижеры пѣвческихъ отдѣленій не получили никакого музыкальнаго образованія. Общество взаимопомощи регентовъ должно помочь имъ и открыть для нихъ лѣтніе курсы въ Москвѣ. — *А. Н. Карисевъ* заявилъ, что такіе курсы, подъ его руководствомъ, скоро будутъ открыты въ Москвѣ Обществомъ любителей церковнаго пѣнія съ платою по 5 р. въ годъ (+ 5 р. за обученіе на скрипкѣ). Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ г. *Витовинскаго* о полезности открытія синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Кіевѣ. По словамъ докладчика, Москва—сердце знаменнаго распѣва, Кіевъ—южно-русскаго пѣнія, которое имѣетъ свои отличительныя особенности, свои южныя краски и ему нужно дать свободу развитія. Тамъ есть такъ называемыя колядки, какихъ не знаетъ сѣверъ, а въ этихъ колядкахъ сохранились древніе напѣвы. Средства на открытіе училища могутъ быть даны Св. Синодсмъ, Кіево-Печерской Лаврой, южными монастырями и церквами. — Докладчику возражалъ *С. В. Смоленскій*, встрѣченный продолжительными и громкими аплодисментами. Онъ указывалъ на трудность осуществленія этого предпріятія. Синодаль-

ное училище въ Москвѣ создано только путемъ упорной борьбы. Гдѣ найдутся дѣятели, которые бы взяли на себя всѣ хлопоты по основанію новаго училища? Давно уже объ устройствѣ церковно-пѣвческаго училища въ Кіевѣ мечталъ Д. А. Славянскій, но, не встрѣтивъ сочувствія къ этой идеѣ, бросилъ свое намѣреніе. Затѣмъ, докладчикъ не совсѣмъ правильно представляетъ себѣ степень различія между сѣвернымъ и южнымъ пѣніемъ. Это различіе не такъ уже велико. Колядки южныя пѣлись и поются и у насъ, перейдя въ формѣ *кантовъ* въ наши церковныя композиціи, и доселѣ еще исполняемыя во многихъ церквахъ Моск. губерніи. А главное, для училища нужны средства—нужно сначала изслѣдовать почву, узнать, сочувствуетъ ли Лавра и монастыри этому дѣлу, а потомъ уже начинать дѣло (*одобренія*). Впрочемъ, открытію такого училища можно только сочувствовать.

Г. Санинъ (Рыбинскъ) высказалъ пожеланіе, чтобы С. В. Смоленскій повторилъ на сѣздѣ свои лекціи, какія онъ въ нынѣшнемъ году читалъ въ Москвѣ и Петербургѣ, но предсѣдатель заявилъ, что сѣздъ еще не выполнилъ свою программу и ему предстоитъ выслушать еще нѣсколько докладовъ. Затѣмъ слово было представлено г. Гривскому (Псковъ), который сдѣлалъ докладъ о постановкѣ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ. Докладчикъ указалъ на нѣкоторыя положительныя стороны этой постановки (обязательность пѣнія какъ предмета и др.), но болѣе говорилъ о тѣхъ ненормальностяхъ, какія необходимо должны быть устранены. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ установился взглядъ на пѣніе какъ на непреодолимое для обыкновеннаго смертнаго искусство. Поэтому нерѣдко на классѣ пѣнія изъ 40 учениковъ сидятъ только двое—трое. Въ свѣтскихъ школахъ пѣніе прямо въ загонѣ. Во всей Псковской губерніи только 3 регента получили настоящее музыкальное образованіе. Нужно обратить вниманіе и на постановку церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ, откуда выходятъ критики регентовъ—церковные старосты (*одобренія*).—Предсѣдатель (*послѣ перерыва*) предлагаетъ образовать комиссію для выработки резолюцій по докладу г. Гривскаго и собраніе соглашается съ предложеніемъ предсѣдателя. Выбранная или собственно составившаяся посредствомъ записи желающихъ комиссія приступаетъ къ дѣлу.—Затѣмъ А. В. Никольскій читаетъ свой очень обширный докладъ о регентскихъ курсахъ, какіе могли бы быть устроены обществомъ взаимопомощи регентовъ. На этихъ курсахъ должны преподаваться пять

спеціальныхъ предметовъ. Средства на содержаніе могутъ получаться отъ обучающихся на нихъ, причемъ выгоднѣе будетъ обученіе вести не коллективно, а путемъ частныхъ занятій учащихся на квартирахъ преподавателей. — Докладъ г. Никольскаго сданъ былъ въ комиссію, и засѣданіе было закрыто до 9 часовъ вечера.

Тутъ же было принято слѣдующее добавочное къ тезисамъ по докладу г. Зарина постановленіе.

4) Съѣздъ регентовъ, выслушавъ доклады и пренія по поводу желательности новаго направленія въ церковной музыкѣ, присоединяется къ этому желанію, указывая также и на то, что большинство произведеній этой новой школы рассчитаны на хоры большого состава. Ввиду этого, съѣздъ, принимая во вниманіе незначительный составъ большинства церковныхъ хоровъ, особенно провинціальныхъ, высказывается за то, что было-бы желательно на ряду съ этими произведеніями имѣть въ репертуарѣ произведенія, рассчитанныя на силы небольшихъ хоровъ. Что-же касается до имѣющихся въ печати сочиненій предыдущихъ композиторовъ, начиная съ Бортнянскаго, то съѣздъ признаетъ ихъ пригодными для исполненія въ церквахъ въ той ихъ части, которая отмѣчена несомнѣнными художественными достоинствами и не стоитъ въ противорѣчій съ требованіями церковнаго благочинія. Означенное требованіе должно быть предъявлено и къ произведеніямъ новой школы.

На вечернемъ засѣданіи до 10 часовъ продолжалось обсужденіе доклада г. Никольскаго.

Н. Розановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Скромное торжество въ церковно-приходской школѣ.

30-го минувшаго августа Московская Преображенская, въ Пушкиряхъ, церковно-приходская школа праздновала десятилѣтіе своего существованія и свое преобразование изъ одноклассной школы въ двухклассную.

Выстроенное въ 1897—8 гг. на церковныя средства стараніемъ бывшаго настоятеля Преображенской, въ Пушкиряхъ, церкви, а нынѣ протоіерея Казанскаго собора А. В. Никольскаго, школьное зданіе торжественно освящено было Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Владиміромъ—въ самый годъ его вступленія на Московскую кафедру,—именно 30 августа 1897 года, при чемъ благостный Архипастырь, совершивъ молебствіе и окропивъ святою водою школьныя помѣщенія, въ живой прочувствованной рѣчи раскрылъ

значение церковной школы, какъ важнѣйшаго духовно-просвѣтительнаго органа въ приходской жизни, и благословилъ новооткрытую школу Черниговскою иконою Божіей Матери. Съ тѣхъ поръ эта святая икона помѣщается на особо устроенномъ аналоѣ и предъ нею учащіеся ежедневно, по окончаніи утренней и вечерней молитвъ, поютъ тропарь: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ...“, вознося особыя молитвы о милостивомъ Архипастырѣ своемъ, благословеніемъ котораго школа благополучно просуществовала цѣлыхъ десять лѣтъ и, съ Божіей помощію, скромно совершаетъ свое просвѣтительное дѣло и до сего дня.

За десятилѣтній періодъ времени въ школѣ обучалось 715 дѣтей, изъ нихъ 376 мальчиковъ и 339 дѣвочекъ и за восемь выпускныхъ окончилъ курсъ одноклассной школы и получили свидѣтельства—57 дѣтей: 33 мальчика и 24 дѣвочки.

Во все время своего существованія—Преображенская церковно-приходская школа содержалась на церковныя средства. По Указу Московской Духовной Консисторіи, отъ 3 авг. 1898 г. за № 5735, производилась изъ церковныхъ арендныхъ доходовъ ежемѣсячныя отчисленія, и всего на содержаніе школы за весь десятилѣтній срокъ израсходовано церковью 14,386 руб. 77 коп. Кромѣ того, на первоначальное оборудованіе школы, въ самый годъ ея открытія, поступило пожертвованій отъ частныхъ благотворителей деньгами и вещами до 700 рублей, изъ которыхъ 200 рублей пожертвовано настоящимъ ктитормъ храма Московскимъ купцомъ А. И. Коптевымъ и до 150 руб. устроителемъ школы Протоіереемъ А. В. Никольскимъ.

Ко дню десятилѣтія школы постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 22 августа сего 1908 года за № 3698-мъ, рѣшено преобразовать ее изъ одноклассной въ двухклассную и съ начала учебнаго года открыть въ ней четвертое отдѣленіе.

30-го минувшаго августа въ 1 ч. дня въ школу прибылъ Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Преосвященный Василій, Епископъ Можайскій и, въ сослужевіи Столичнаго Наблюдателя о. Архимандрита Аліпія, Товарища Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Протоіерея А. В. Никольскаго, Предсѣдателя Столичнаго Отдѣленія Протоіерея К. І. Богоявленскаго и мѣстныхъ священниковъ, совершилъ молебствіе, предъ началомъ котораго обратился съ живою прочувствованною рѣчью къ дѣтямъ и призвалъ ихъ усердно помолиться Господу о ниспосланіи благословенія на ихъ учебныя труды. Все молебствіе было очень стройно пропѣто дѣтьми подъ управленіемъ учительницы М. Р. Стрѣльцовой. Послѣ молебствія владыка окропилъ святой водой все школьное помѣщеніе, отдѣланное заново, а также и вновь открываемый классъ для 4-го отдѣленія и благословилъ всѣхъ учащихся.—Затѣмъ состоялся краткій актъ въ присутствіи владыки, вышеупомянутыхъ оо. протоіереевъ, Епархіальнаго Наблюдателя А. Д. Италинскаго и мѣстныхъ гг. прихожанъ. Послѣ пѣнія тропаря Славянскимъ Первоучителямъ протоіерей А. В. Никольскій изложилъ исторію построенія школьнаго зданія, обошедшагося въ 30 тысячъ рублей; при чемъ о. Протоіерей, выясняя тѣ трудности и препятствія, которыя при-

ходилось ему преодолевать при основаніи школы и устроении школьнаго зданія, воздалъ должное благодареніе Господу Богу, пославшему невидимую помощь при устроении школы, не смотря на первоначальную скудость средствъ, имѣвшихся въ рукахъ устроителя (всего 4000 рублей). Благодарно вспомнилъ о. протоіерей и о той поддержкѣ, которую встрѣтилъ онъ при осуществленіи своей мысли объ устроении школы со стороны нашего милостиваго Архипастыря, живо интересовавшагося дѣломъ основанія школы и послѣ освятившаго школу и благословившаго ее св. иконою Богоматери. Много помогаль совѣтомъ и ободреніемъ устроителю школы и бывшій тогда Товарищемъ Предсѣдателя, а послѣ Предсѣдателемъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Преосвященный Пареній, нынѣ Епископъ Тульскій. Немало содѣйствовали о. протоіерею въ благоустроении школы также ктиторъ и прихожане мѣстнаго храма.—Рѣчь о. Протоіерея неоднократно прерывалась дѣтскимъ пѣніемъ многолѣтій. По окончаніи ея настоятель Преображенскаго храма и завѣдующій теперь школой о. Любимовъ въ краткой, прочувствованной рѣчи благодарилъ о. протоіерея—устроителя школы отъ лица современныхъ ей дѣятелей и провозгласилъ ему „многая лѣта“. Затѣмъ законоучитель школы (съ самаго ея основанія) о. діаконъ мѣстнаго храма В. В. Свѣтлаевъ прочиталъ составленную имъ историческую записку о десятилѣтнемъ существованіи школы и въ заключеніе сообщилъ, что въ наступающемъ учебномъ году притокъ дѣтей въ школу значительно увеличился сравнительно съ двумя предыдущими годами (1906—7 г. было въ школѣ 50 человекъ, а въ 1907—8 году—49 человекъ), а именно теперь въ школѣ будетъ обучаться 79 дѣтей: 33 мальчика и 46 дѣвочекъ и что къ настоящему школьному празднику усердіемъ завѣдующаго школою о. Любимова сооружена икона Свв. Первоучителей Славянскихъ—Кирилла и Меодія, а на специально школьныя средства приобрѣтена фисъ-гармонія за 160 рублей.—Послѣ этого дѣти очень стройно пропѣли догматикъ 2-го гласа „Прейде сѣнь законная“, знаменнаго распѣва; а владыка раздавалъ свидѣтельства окончившимъ курсъ въ текущемъ 1908 году. Въ заключеніе, подъ аккомпаниментъ фисъ-гармоніи, всѣ дѣти школы прекрасно пропѣли гимнъ: „Боже царя храни“, а владыка, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, направился въ квартиру приходскаго настоятеля, гдѣ и изволилъ откусать чаю. Здѣсь завѣдующій школою о. Любимовъ сообщилъ, что имъ только что получена отъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Протоіерея П. І. Соколова телеграмма слѣдующаго содержания: „Радуюсь росту Вашей школы, поздравляю Васъ и молитвенно желаю дальнѣйшаго преуспѣянія“. Въ отвѣтъ на это высокочтимому Отцу Протоіерею тотчасъ же была отправлена благодарственная телеграмма.

Такъ закончился этотъ скромный школьный праздникъ, и Преображенская, въ Пушкиряхъ, двухклассная церковно приходская школа, съ Божіею помощію, вступивъ въ новое десятилѣтіе жизни своей, надѣется съ успѣхомъ совершать и впредь свое просвѣтительное дѣло въ духѣ Православной вѣры и церкви съ благословенія святительскаго, подъ руководствомъ мудрыхъ начальниковъ и при живомъ сочувствіи всѣхъ прихожанъ мѣстнаго храма.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Отрадныя минутки въ жизни законоучителя школы. 29 августа с. г. въ Медвѣже-Озерской церковно-приходской школѣ о. Проферансовымъ былъ совершенъ обычный молебенъ предъ началомъ ученія, принявшій, однако, необычный характеръ... По окончаніи молебна, пользуясь случаемъ, о. Проферансовъ сказалъ краткое слово учащимся, окончившимъ курсъ и, обратясь къ родителямъ, просилъ ихъ не отвлекать дѣтокъ во время занятій домашними работами и по возможности присылать ихъ вечеромъ въ школу.

Только что кончилъ говорить священникъ, какъ изъ среды присутствующихъ вышла на середину школы дѣвочка и въ краткихъ словахъ поблагодарила батюшку за то, что онъ открылъ здѣсь школу и, не смотря на четырехверстное разстояніе отъ села, ѣздитъ учить въ нее, а въ знакъ искренней признательности, по случаю исполняшагося десятилѣтія его священства, она дѣтка поднесла альбомъ, который и просила принять отъ нихъ, какъ залогъ искренней любви. Священникъ, принявъ дѣтскій подарокъ, выразилъ малышамъ благодарность за ихъ расположеніе... Вотъ гдѣ правда русской пословицы: „не дорогъ подарокъ, дорога любовь“ —малыхъ сихъ и особенно дорога въ наше время, когда такъ силятся вырвать дѣтей изъ нѣдръ православной церкви...



Содержаніе: Подвигъ любви и вѣры.—Русское хоровое церковное пѣніе.— За пятьдесятъ лѣтъ.— Крестный ходъ въ Перервинскій монастырь и освященіе соборнаго Иверскаго храма.—Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ.—Скромное торжество въ церковно-приходской школѣ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 37. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

13 сентября.

№. 37.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 30 мая 1908 г. за № 35 произведены за выслугу лѣтъ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: преподаватель Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища *Петровъ* со старшинствомъ съ 4 марта 1906 года; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники* — преподаватель того же училища *Горскій* — со старшинствомъ съ 25 августа 1905 г. *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники* — учителя холмской второклассной школы *Чулковъ* и *Прилуцкій* — оба со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1905 года; утвержденъ въ чинѣ *коллежскаго ассессора*: кандидатъ богословія, преподаватель Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго училища *Павловъ* — съ 21 сентября 1902 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 27 августа с. г. за № 10401, при Волоколамскомъ Воскресенскомъ соборѣ открыта штатная діаконская вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Таковымъ же, за № 10404, въ причтѣ Покровской церкви с. Ошейкина, Волоколамскаго у., состоящемъ изъ священника, діакона и псаломщика, закрыта штатная діаконская вакансія.

III.

Таковымъ же, за № 10403, при Московской Благовѣщенской, на Тверской ул., церкви открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 2 сентября разрѣшено іеродіакону Коломенскаго Новоголутвина монастыря *Сергія* рукоположить во іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 3 сентября іеромонахъ Коломенскаго Богоявленскаго Старо-Голутвина монастыря *Евлогій* утвержденъ въ должности благочиннаго названнаго монастыря.

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона къ церкви с. Степановскаго, Бронницкаго у., псаломщикъ церкви с. Семеновскаго-Отрады, Серпуховскаго у., Николай *Архангельскій*, 2 сентября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Локотни, Звенигородскаго у., учитель Ватутинской церковно-приходской школы, Под. у., Александръ *Поспѣловъ*, 2 сентября.

3) На вакансію діакона при Никитской, пог. Лужковъ, церкви, Бронницкаго у., псаломщикъ Преображенской, при фабрикѣ Чернышевыхъ, церкви, Московскаго у., Николай *Орловъ*, 2 сент.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Іоанно-Предтечевской, въ Кречетникахъ, церкви учитель Борисовской церковно-приходской школы, Московскаго у., Александръ *Махаевъ*, 4 сент.

5) На вакансію священника къ церкви с. Покровскаго, Бронницкаго у., безмѣстный священникъ Владиміръ *Молчановъ*, 4 сент.

6) На вторую священническую вакансію къ Московской Благовѣщенской, на Тверской ул., церкви діаконъ той же церкви Николай *Виноградовъ*, 5 сентября.

7) На штатную діаконскую вакансію къ Московской Благовѣщенской, на Тверской ул., церкви діаконъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Алексѣй *Крыловъ*, 6 сентября.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Чирикова, Под. у., священникъ церкви с. Ильинскаго-Толбузина Алексѣй *Архангельскій*, 3 сентября.

2) Іеромонахи: Троицкаго Коломенскаго монастыря *Кронидъ* и Пѣшнонскаго монастыря *Никонъ* — одинъ на мѣсто другого, 3 сентября.

3) Іеромонахъ Троицкаго Коломенскаго монастыря *Гавріиль* и іеродіаконъ того же монастыря *Стефанъ*—въ число братіи Давидовой пустыни, 3 сентября.

4) На вакансію священника къ церкви с. Кривцовъ, Бронницкаго у., священникъ с. Вышегорода, Верейскаго у., Георгій *Воздвиженскій*, 4 сентября.

5) На вакансію старшаго священника къ Московской Благовѣщенскій, на Тверской ул., церкви священникъ на діаконской вакансіи Московской Ермолаевской, на Садовой ул., церкви Александръ *Соболевъ*, 5 сентября.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ с. Новинокъ, Серпуховскаго у., Николай *Розановъ*, согласно прошенію, 4 сентября.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ въ началѣ 1908—1909 учебнаго года.

1) Смотритель училища, статскій совѣтникъ, Михаилъ Константиновичъ Казанскій, кандидатъ Московской духовной академіи 1886 года; 14-го іюля 1886 г. помощникъ секретаря Совѣта и Правленія той же академіи; 15-го августа секретарь; 5-го марта 1896 года смотритель Волоколамскаго духовнаго училища; 25-го августа 1907 года преподаватель русской церковной и гражданской исторіи въ 3-мъ классѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 степени и св. Анны 3 и 2 степеней.

2) Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ, Сергій Александровичъ Новоселовъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1886 года; 29-го октября 1887 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Волоколамскаго духовнаго училища; 20-го марта 1889 года преподаватель латинскаго языка того-же училища; 5-го ноября 1897 года помощникъ смотрителя того-же училища; съ 25-го августа 1907 г. преподаватель русской церковной и гражданской исторіи въ 4-мъ классѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 степени.

Преподаватели:

3) Географіи, ариѳметики и природовѣдѣнія, коллежскій совѣтникъ, Николай Александровичъ Ивановскій, кандидатъ Московской духовной академіи 1896 года; 9-го октября 1897 года преподаватель латинскаго языка Волоколамскаго духовнаго училища; 29-го сентября 1906 года преподаватель географіи, ариѳметики и природовѣдѣнія. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени.

4) Греческаго и латинскаго языковъ, надворный совѣтникъ, Владиміръ Григорьевичъ Подобѣдовъ, кандидатъ Казанской ду-

